

бога хвалим» — явный продукт творчества самих обиженных монахов, где речь идет, как в исторических документах, о пьянице-строителе:

Дал нам бог строителя, строителя разорителя,
И бражника пьяницу, хлебодара скупого.
Он по малу нам хлеба дае,
Нам этого хлеба на обед не стае.
Рассердимся, братне, на отца на игумена,
Не пойдем ни к обедни, ни к заутрени,
Ни к его честному молебну.
Открою нам погреба холодные,
Опустя черпала медные.
Различкнем, почерпнем, по компании разнесем,
Слава тебе, хололному погребу
И тебе архимандриту новому».¹

Монах, пьющий в кабаке, — герой песни, записанной Семевским в Торопце в 1860-х гг.:

В одной келье монах бедный спасается,
По три разика в день напивается.
Как к обедне зазвонят, так монах идет в кабак,
С себя рясу пропивает и каблук он закладает.
А целовальник не примаает, чернеца в шею толкает:
— Поди прочь, не докучай, не в теперешний случай!
Поди в келейку, пора, не заперты ворота. —
— Чем мне в келейку итти, лучше в рощицу зайти. —
В роще девки грибы брали, а чернеца в глаз не видали.

¹ Песни, собр. П. В. Киреевским, новал серия, вып. II, часть вторая, М., 1929, стр. 326. Продолжение этой песни не имеет отношения к монастырской жизни. Близкий вариант этой песни под заглавием «Глас 6 пение без канонарха» записан еще в 1926 г. от монахов б. Клименецкого мон. в Заонежье, дер. Конда (Архив фолькл. секц. ИАЭ Акад. Наук).

Братия, братия, рассердимся мы на отца нашего игумена,
Ни пойдем мы ни к вечерни, ни к утрени.
Ни к великому подвечерию.
А скажем, чтоб открыл он нам погреба глубокне.
И вынести бочки толстобокне.
А мы, любая братия бедная, возьмем черпала медные
Выпьем по одной и помолимся...

От тех же монахов записана хвала водке под заглавием: «Глас 4 пение с канонархом»:

Достойная ты перцовка, многотимая ты сивуха,
Мы тебя ублажаем, каждый день по бутылочке выпиваем.
Прошла еси ты огни и воды и медные трубы,
Попала ты монахам в зубы, натерпелася великие муки.